

344

-344

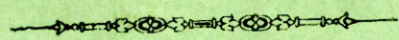
Катал. 364
2

17

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЯ ДРЕВНОСТИ

ЧЕРНОЙ РУСИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

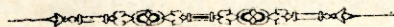
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1899.

16

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЯ ДРЕВНОСТИ
ЧЕРНОЙ РУСИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. СКОРОХОВА (Наеждинская, 43).
1899.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ.*

B. 3961

8811 d 86

Черная Русь — ядро литовско-русского государства. Въ XIII—XIV в. область Черной Руси, иначе „Кривичская земля“ опредѣляется городами: Гродно, Новгородокъ Литовскій, Слонимъ, Волковыскъ и Здитовъ. Такимъ образомъ, древности этой Руси надлежитъ отыскивать по р. Шарѣ, по теченію всего верхняго Нѣмана до Гродно и нѣсколько дальше. Въ одномъ уголкѣ этого довольно обширнаго пространства, именно въ Лидскомъ у. Виленской губ., уже найдены памятники XIV—XV в., примыкающіе по находкамъ къ обще-русскимъ древностямъ того же времени которые впредь до дальнѣйшихъ разысканій и можно предположительно относить къ данной отрасли русскаго племени.

Честь открытія и изслѣдованія каменныхъ могилъ Лидскаго у. принадлежитъ мѣстному землевладѣльцу Вандалину Александр. Шукевичу (имѣніе Нача). Имъ, между 1884 и 1894 г., были раскапываемы могилы въ имѣніи Венжевщина (27 погребеній), въ Опановцахъ (14), въ Пузеле близъ Начи (19), въ Карначихъ близъ д. Дворчаны (39), въ Чернишкахъ близъ м. Собакинцы (6), въ Баранишкахъ близъ д. Сырни (4), въ уроч. Дуничъ-Могилицы близъ м. Заблоце (8), въ Шилойце близъ Кіюце Конявск. вол. (7) и въ Некрашунцахъ; всего имъ вскрыто было въ 8 могильникахъ до 120 погребеній. По слѣдамъ г. Шукевича въ тѣхъ же могильникахъ въ 1888 и 1889 г. производилъ раскопки Э. А. Вольтеръ, раскопавшій въ Венжевщинѣ 18, въ Опановцахъ 51, въ Пузеле 5, въ Карначихъ 26, въ Черемецъ Заблоцк. вол. 4, а всего въ 5 могильникахъ свыше 100 погребеній. Безъ сомнѣнія, районъ каменныхъ могилъ имѣетъ несравненно большее распространеніе. Отдѣльныя каменные могилы найдены и отчасти изслѣдованы въ Виленскомъ (м. Хотенчицы, д. Полянка, имѣніе Верки) и въ Свенцянскомъ у. (д. Уланы); онѣ же встрѣчены въ Сувалкской губ. близъ Гродно.

Изъ отчетовъ о раскопкахъ, произведенныхъ г. Шукевичемъ ¹⁾,

¹⁾ Въ архивѣ Импер. Археол. Комм. дѣла 1890 г. № 103; 1893 г. № 126; 1894 г. № 90
предполагаемая древности черной руси

видно, что виленскія каменные могилы, по внѣшнему виду, представляют собою или каменные круглыя площадки (обыкновенно до $1\frac{1}{2}$ саж. въ діаметрѣ) въ 3—4 ряда камней, или же одинъ рядъ камней, овальной формы и той же величины, съ большимъ, поставленнымъ на ребро камнемъ въ изголовьѣ, или наконецъ такой же формы огражденіе изъ рѣдко разставленныхъ камней, съ нѣсколькими камнями посрединѣ ¹⁾). Вѣроятно, первый типъ могилъ древнѣйшій, а послѣдній сравнительно поздній. Огражденіе одной могилы имѣло видъ четырехугольника размѣровъ 7×5 фут. Могилы третьяго типа оказались въ Опановцахъ, гдѣ, между прочимъ, найдены монеты XV в. Такъ какъ въ находкахъ г. Шукевича и Вольтера можно различать и вещи XIII—XIV в., то могилы перваго и втораго типа могутъ быть отнесены, главнымъ образомъ, къ XIV в. Въ бассейнѣ р. Нѣмана открыты и болѣе позднія каменные могилы. Г. Будзинскій нашелъ ихъ въ Сувалкской губ., в Ѳ. В. Покровскій близъ м. Хотенчицъ Виленскаго у. Могилы эти, по внѣшнему виду, представляют собою четырехугольныя огражденія изъ тѣсно поставленныхъ камней. Иногда рядъ такихъ могилъ окруженъ общимъ каменнымъ валомъ и рвомъ. Костяки каменныхъ могилъ лежатъ въ грунтовыхъ ямахъ (глубиною приблизительно $1\frac{1}{2}$ арш.), головою почти исключительно на З. (лишь немногіе скелеты расположены въ обратномъ направленіи). Руки большею частью вытянуты или же положены на груди. Двойныя погребенія очень рѣдки, однако въ одной могилѣ оказались даже 3 костяка, въ другой 4. Въ древнихъ погребеніяхъ почти всѣ костяки присыпаны сверху, на нѣкоторомъ разстояніи, слоемъ угля, иногда доходящимъ до 1 верш. толщины ²⁾, который падается и въ землѣ, наполняющей яму. Подъ каменнымъ покрытіемъ могилы почти всегда можно найти черепки; разъ вмѣсто черепковъ найдено днище стекляной бутылки. Въ двухъ могилахъ подъ каменнымъ пластомъ на небольшой глубинѣ найдены были кострища до 1 саж. въ діаметрѣ, на которыхъ оказались черепки горшковъ и камни; ниже кострищъ въ ямахъ лежали костяки. Одинъ изъ костяковъ въ Дуничь-Могилицахъ лежалъ на тонкомъ слое бѣлаго песку; нѣсколько костяковъ въ Венжевщинѣ и въ Карначихъ были кругомъ обставлены досками; лишь въ одной могилѣ (въ Опановцахъ) найдены желѣзные гвозди отъ гроба. Тамъ же одна могила была обложена плитами. На большомъ

¹⁾ Видъ могилы послѣдняго типа см. въ нашей брошюрѣ «Производство археологич. раскопокъ», стр. 37.

²⁾ Не есть ли это остатки кострища?

камнѣ, стоявшемъ въ изголовьѣ могилы № 3 въ Пузеле, выбить четырех-конечный крестъ, изображенный на широкой подставкѣ.

Мужскія погребенія въ каменныхъ могилахъ сравнительно бѣдны. При нихъ найдены: топоры обычнаго типа съ вырѣзомъ (Курганы Ивановскаго табл. XIX, 12), ножи (одинъ изъ нихъ съ желобкомъ, табл. VIII, 20), сабля, наконечники копья (типа кургановъ Ивановскаго табл. XVIII, 20, но съ болѣе массивной втулкою), желѣзные шпоры, четырехъ типовъ желѣзные огнива (табл. VIII, 1, 3, 10 и 14), оселокъ, мѣдныя пуговицы на шеѣ, кожаный мѣшочекъ или кошелекъ, замыкаемый помощью двухъ бусъ, поясныя пряжки и, кажется, изрѣдка перстни. Поясныя пряжки большею частью мѣдныя, тонкія, съ вогнутыми боками (табл. V, 20 и VIII, 2 и 19); есть пряжки такія же съ прямыми боками (табл. VIII, 15) и двойныя пряжки (табл. VIII, 17), но послѣднія, быть можетъ, относятся къ другому времени. Поясной металлическій наборъ попадаетъ рѣдко. Лучшій поясъ имѣлъ наборъ изъ продолговатыхъ бляшекъ въ видѣ витыхъ столбиковъ, изъ трехъ тонкихъ ажурныхъ мѣдныхъ пластинокъ и трехъ круглыхъ серебряныхъ выпуклыхъ бляшекъ, украшенныхъ розетками, исполненными чернью (табл. V, 16, 19—22). На другихъ поясахъ найдены отдѣльныя мѣдныя бляшки въ видѣ розетки и три фигурныя бляшки съ колечками въ нижней части (табл. VIII, 2, 9, 11, 12). Вѣроятно, къ числу поясныхъ принадлежностей относится также мѣдное кольцо и крестовидная подѣлка изъ проволоки (табл. VIII, 7 и 5).

Женскій нарядъ несравненно разнообразнѣе. Къ нему принадлежать:

1) Головные (точнѣе налобныя) вѣнчики изъ ряда серебряныхъ позолоченныхъ, серебряныхъ или мѣдныхъ тисненыхъ тонкихъ бляшекъ, иногда обложенныхъ мелкими бусками (рис. 16). Форма ихъ чаще всего квадратная, но есть бляшки продолговатыя четырехугольныя, пятиугольныя, треугольныя и листовидныя. Гладкія бляшки попадаютъ рѣдко. Орнаментъ ихъ весьма разнообразенъ: въ видѣ косога креста съ агнутыми концами, квадрата, поставленнаго на уголъ, розетки, аканѳа, кружка, зигзага, неопредѣленнаго животнаго и пр. (табл. V, 1—11, 14, 15, 18). Всего вѣроятно, что описанныя бляшки представляютъ собою не налобникъ, а кайму какого-нибудь головного убора. Такія же бляшки найдены были въ одномъ изъ кургановъ Минской губ. (Полилеевка), и такія же мы видѣли въ рисункахъ коллекціи г. Зноско-Боровскаго изъ Кіевскаго у. Кажется, что подобныя бляшки иногда украшались вставными стеклами. Бляшки того же назначенія извѣстны и изъ позднихъ Петербургскихъ кургановъ (Курганы Ивановскаго табл. XII, 1, 2, 4—6.

2) Височныя кольца, тонкія, минскаго типа, съ заходящими другъ на друга концами (табл. VI, 12); есть также кольца съ спиральнымъ завиткомъ и рѣдкія даже для минскихъ кургановъ кольца съ оборотомъ назадъ (Труды Русск. Отдѣл. Импер. Русск. Археол. Общ. вып. III, табл. II № 3, на стр. 330).

3) Круглыя ушныя подвѣски съ шариками, средней и большой величины (табл. VI, 10, 11 и 14), обыкновенно серебряныя. Изъ нихъ характернѣе и рѣже встрѣчаются серебряныя подвѣски со многими по-

Рис. 16.

золочеными сдавленными бусами. Къ тому же типу принадлежатъ подвѣски, обтянутыя тонкою проволокою, образующею мѣстами симметричныя плетенья (табл. VI, 9); подобныя извѣстны изъ минскихъ кургановъ.

4) Серьги, трехъ типовъ: а) очень обыкновенныя въ древностяхъ XIII—XIV в. серебряныя серьги въ видѣ кольца съ тремя напущенными на него и фиксированными бусами (табл. VI, 18); для сережекъ этого типа характерно, что бусы разставлены широко, по концамъ пересѣченныхъ подъ прямымъ угломъ діаметровъ. б) Серьги изъ тонкой

проволоки, согнутой въ видѣ вопросительнаго знака, на нижнюю часть которой напущены бусы или плетенье изъ проволоки (табл. VI, 19; VII, 6, 7, 18). с) Серьги въ видѣ круглаго кольца, къ которому прикрѣплены свободно вращающіеся дроты, снабженные бусами, два или три (табл. VI, 1, 3, 16, 17, 20).

5) Бусы немногочисленны и не характерны: круглыя темнаго цвѣта изъ неизвѣстной массы, малыя синія боченковидныя, небольшія, неправильно вылитыя, синія и бѣлесоватыя, большія черныя круглыя бусы съ бѣлыми зигзаговидными линіями, мѣдныя въ видѣ спиралекъ и пр. (табл. VII, 5 и 8). Филигранная буса найдена лишь одна, и то на серьгѣ (табл. VII, 7).—Воротъ иногда украшался парчей, иногда кусочкомъ кожи съ пашитыми на нее спиральками.

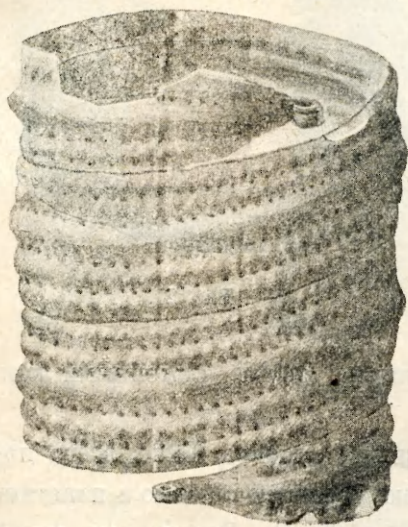

Рис. 17

Рис. 18.

Рис 19.

6) Мѣдныя крестики, всѣ одного типа—четыреконечные съ расширенными концами (табл. VI, 7).

7) Нагрудныя украшенія въ видѣ сломанной мѣдной пряжки (табл. VIII, 8), мѣдныхъ бубенчиковъ (табл. VIII, 6 и 18) и мѣдныхъ ключей (табл. VIII, 12), литыхъ, найденныхъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Безъ сомнѣнія, ключи имѣли какое-нибудь символическое значеніе, такъ какъ для практическаго употребленія они совершенно не пригодны. Они найдены у лѣваго локтя и на груди.

8) Налокотники въ видѣ спиральной, украшенной пунктиромъ серебряной ленты (рис. 17). Изъ рисунковъ г. Шукевича можно заключить, что нѣкоторые изъ браслетовъ носились также выше локтя.

9) Браслеты очень разнообразной формы. Можно сказать, что нѣтъ двухъ браслетовъ, совершенно одинаковыхъ. Представляемъ перечень ихъ типовъ: а) круглый, тонкій мѣдный браслетъ, слегка украшенный нарѣзкою, вѣроятно, налокотникъ (табл. V, 17), б) круглый витой проволочный браслетъ, быть можетъ, тоже налокотникъ (табл. VII, 12), в) пластинчатые браслеты съ расширенными концами, украшенными пунктиромъ и кружками съ точкою внутри (табл. VII, 13 и 15), г) характерно плетеный изъ проволоки браслетъ на три грани (рис. 18), д) витой браслетъ съ пластинчатыми концами и спиральными ушками на концахъ (рис. 19), е) широкой пластинчатый браслетъ съ ушками на концахъ, украшенный расперошенными завитками (рис. 20), г) пла-

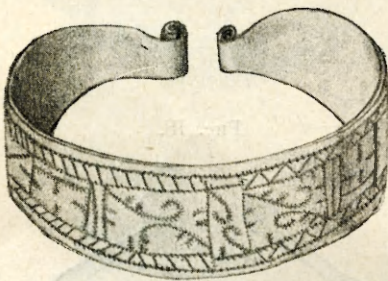

Рис. 20.

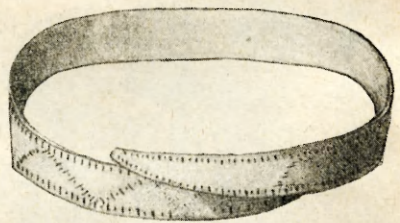

Рис. 21.

стинчатый браслетъ съ заходящими другъ на друга, суженными концами (рис. 21).

10) Перстни и ручныя кольца разныхъ типовъ. Чаще всего попадаются характерные перстни съ витой переднею частью и пластинчатою заднею (табл. VII, 9, 11, 14, 16, 19). Въ Виленскомъ музеѣ есть золотой экземпляръ подобнаго перстня. Эти перстни, очень обыкновенные въ виленскихъ каменныхъ могилахъ, весьма рѣдко встрѣчаются въ другихъ мѣстностяхъ. Намъ извѣстенъ экземпляръ изъ одного волинскаго кургана и изъ одного петербургскаго (курганы Ивановскаго, табл. II, 11). Другіе типы попадаютъ рѣдко (табл. V, 12 и 13; VI, 2, 4, 5, 6, 8, 13, 15; VII, 1, 2; VIII, 16). Заслуживаетъ особаго упоминанія серебряный перстень съ широкою гладкою наставкою въ видѣ цвѣтка (табл. VII, 3 и 4) и, повидимому, наставка отъ такъ же перстня круглая, украшенная изображеніемъ птицы въ каймѣ, исполненномъ чернью (табл. VII, 10).

11) Небольшіе ножи въ кожаныхъ чехлахъ, прошитыхъ узорами (табл. VII, 17 и рис. 22).

Изъ другихъ предметовъ, найденныхъ въ каменныхъ могилахъ, необходимо упомянуть: обрывки парчевой ткани (рис. 23), пряслицу и горшки (рис. 24), попавшіеся въ незначительномъ количествѣ. На днѣ одного изъ горшковъ, съ наружной стороны, имѣлся орнаментъ въ видѣ круга съ пересѣченными накрестъ діаметрами (табл. VIII, 4).

Вмѣстѣ съ описанными вещами найдено значительное количество литовскихъ монетъ XIV—XV в., именно Кейстута, Витовта († 1430 г.) и Александра Ягеллона (1492—1506 г), мейсенскій грошъ XV в. и пражскія монеты XIII—XIV в. Поэтому, огромное большинство описанныхъ выше вещей должно быть относимо къ XIV—XV в., главнымъ образомъ къ

Рис. 22.

Рис. 23.

Рис. 24.

XIV в. Къ XIII в. изъ нихъ можно относить височныя кольца, а къ XV в. серьги съ качающимися подвѣсками.

Болѣе раннихъ каменныхъ могилъ въ бассейнѣ Нѣмана пока неизвѣстно. Зато такія могилы, въ значительномъ количествѣ, найдены на Западномъ Бугѣ, въ Гродненской губ. Весьма возможно, что могилы обѣихъ указанныхъ мѣстностей, принадлежать одному и тому же русскому племени, хотя пока это вполнѣ проблематично. Устройство погребальныхъ ямъ, огражденія и обрядъ погребенія въ гродненскихъ и виленскихъ каменныхъ могилахъ очень близки.

Наиболѣе типичными и характерными вещами виленскихъ каменныхъ могилъ слѣдуетъ признать: тисненныя бляшки для головного вѣнчика, перстни съ плетеною переднею частью и мѣдные ключи. Это вещи XIII—XIV в.

Прямымъ продолженіемъ виленскихъ каменныхъ могилъ является
могильникъ съ монетами Гедимины, Александра Ягеллона и другими
монетами 1555—1620 г.г., открытый въ 1878 г. въ м. Олавѣ Трок-
скаго у. и раскопанный въ 1888 г. Э. А. Вольтеромъ. Всего вскрыто
было 150 погребеній. Вещей найдено было немного. Самыя характер-
ныя изъ нихъ—серьги съ двумя качающимися подвѣсками.

1

2

3

4

6

5

7

9

10

8

11

12

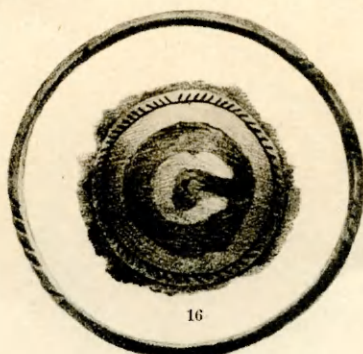
13

14

15

16

18

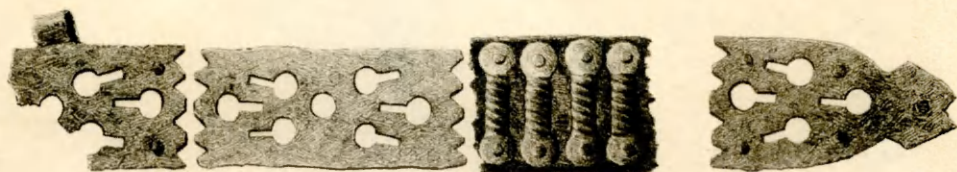
19

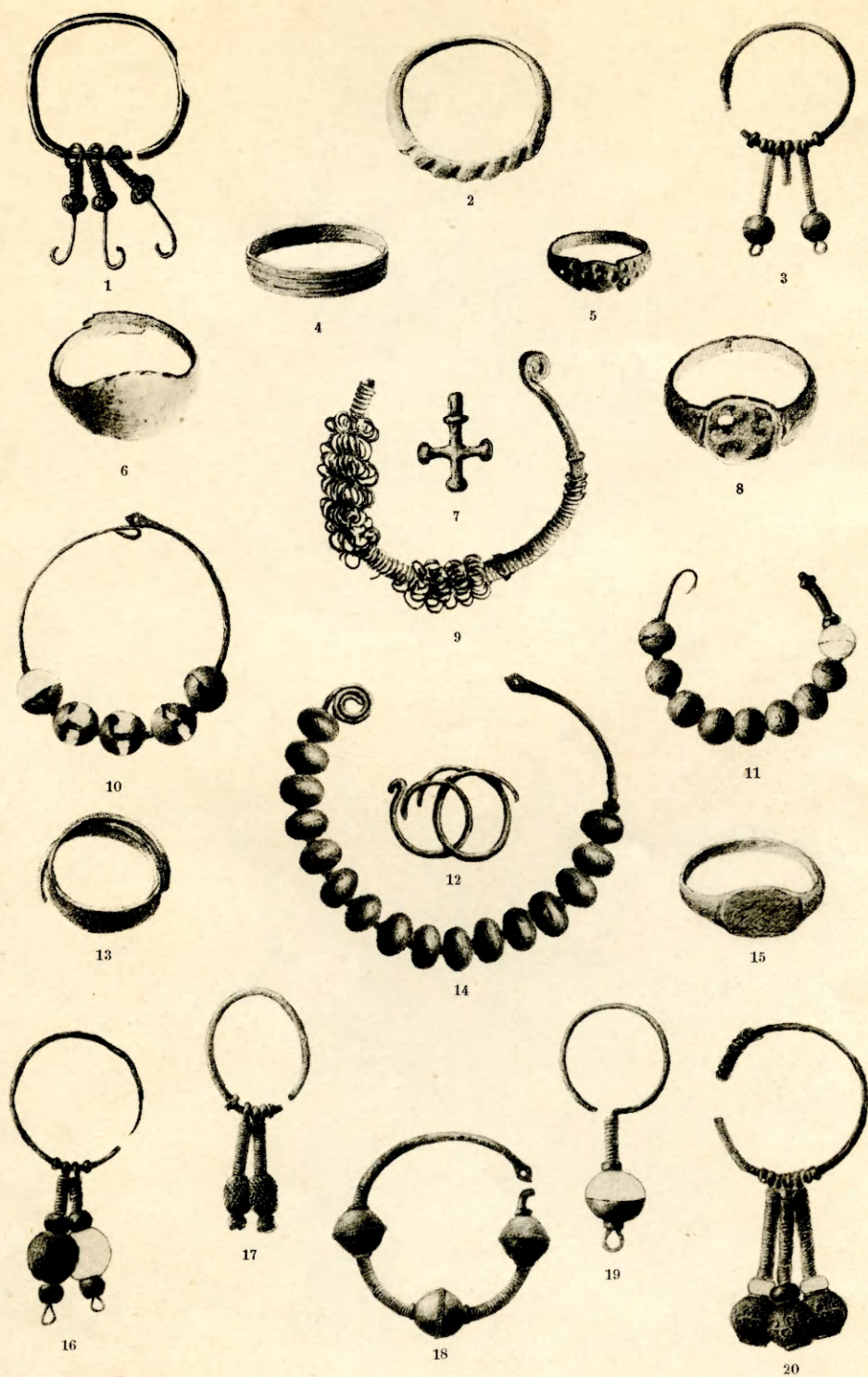
20

21

22

1

3

2

5

6

4

7

8

9

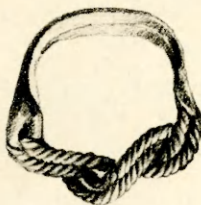
10

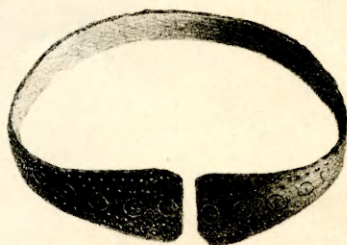
11

13

14

15

16

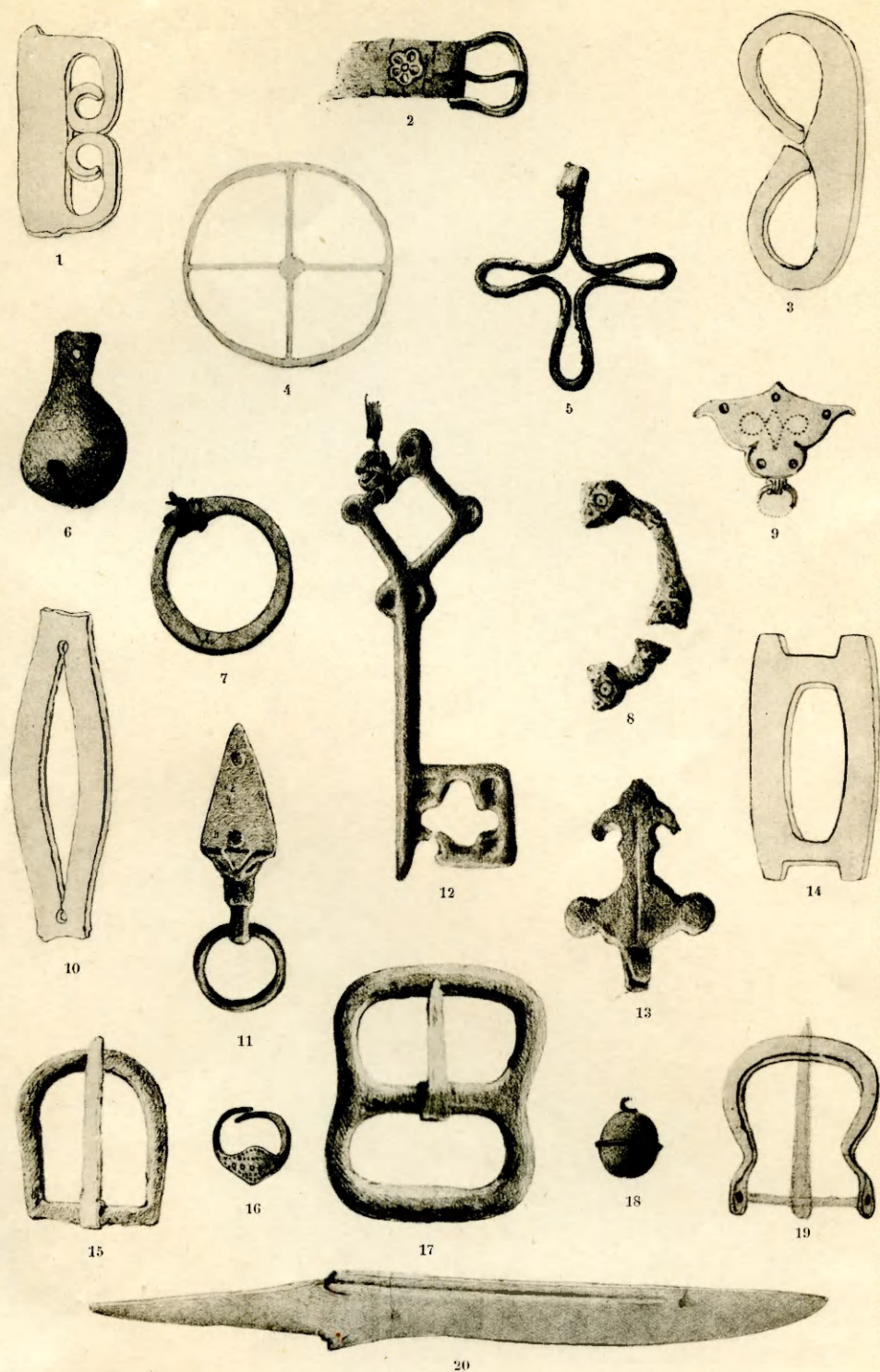
17

18

19

Akc. 246 / d.
25. VII. 86 / 86

<http://rcin.org.pl>

50,-

BIBLIOTEKA

I
H
K
M

B. 3961